Он изогнул брови, не в силах сдержать усмешку, и ответил: [В какое время?]

Он согласился. Вернувшись домой, Цзян Чэнь переоделся и, глядя на текстовое сообщение, тронул губы уголком улыбки.

Система: [...]

Сунь Янь по сути тоже был геем, и Цзян Чэнь уже много раз изучал всю эту грязную историю с его романом с неким Бай Цином.

Они сошлись еще в университете, а позже Бай Цин уехал учиться за границу. Из-за того, что они виделись редко, Бай Цин заскучал и изменил ему.

Вот только уровень терпимости Сунь Яня к этому возлюбленному был поистине запредельным.

Когда Бай Цин изменил в первый раз, Сунь Янь простил его.

Кто бы мог подумать, что не прошло и полугода, как этот человек отмочил такое во второй раз, и теперь они оба находились в процессе бурного расставания.

Цзян Чэнь собирался соблазнить Сунь Яня.

Как же в такой момент было не подлить масла в огонь?

Думая об этом, Цзян Чэнь облизал губы и приподнял уголки рта.

Система: [...]

Сяо Янь, давненько мы не виделись, скорее заходи, тетушка наготовила целый стол еды.

Мужчина в черном хлопково-льняном тренче, держа в руках несколько подарочных коробок, стоял у входа: — Давно не виделись, тетушка.

Это подарок на день рождения дедушки Цзяна.

Сегодня отмечался круглый юбилей главы семьи Цзян.

Сюда пригласили немало людей, чтобы выразить свои поздравления.

Семья Сунь, а также несколько других влиятельных семей, с которыми они поддерживали хорошие отношения в повседневной жизни, тоже пришли засвидетельствовать почтение, поэтому в доме сегодня стояло необычайно оживленное веселье.

Матушка Цзян улыбалась исключительно радостно, одновременно похлопывая гостя по плечу и приглашая войти: — Айя, к чему такие церемонии, когда приходишь в гости.

И едва дверь отворилась, уши Цзян Чэня в гостиной мгновенно насторожились, а пальцы, сжимавшие стакан с водой, судорожно сжались.

Сяо Чэнь, ну-ка иди сюда и поздоровайся, сколько времени Сунь Янь уже у нас не был, марш отсюда ко мне!!

Раздался львиный рыв из провинции Хэдун.

Цзян Чэня поперхнуло водой, и ему пришлось подняться и выйти в шлепках.

А Сунь Янь, едва переступив порог гостиной, как раз услышал, как тот, вытирая рот, что-то бормочет себе под нос, и невольно прищурился.

Похоже, мне здесь не слишком рады.

Произнося это, Сунь Янь лениво прищурился, поднял руку, чтобы откинуть волосы со лба, а в уголках его рта затаилась многозначительная улыбка. Он посмотрел на матушку Цзян: — Тетушка, неужели мне сегодня не стоило приходить… Цзян Чэнь, кажется, имеет что-то против меня.

Цзян Чэнь: […]

Цзян Чэнь!! — В тот же миг снова раздался тот же львиный рев.

Раздался звук шлепка.

Цзян Чэнь еще не успел ничего сказать, как в спину пришелся тяжелый глухой удар.

Матушка Цзян в домашних тапочках подбежала ближе: — Ты что творишь, как ты обращаешься с гостями, имей хоть капли вежливости. — Ругая его, она принялась лупить его по спине так, что аж затрещало.

От таких ударов у Цзян Чэня в голове поплыло.

В ушах тоже зазвенело. Он не удержался и бросил на нее косой взгляд: — Мам, не слушай ты его бредни…

Ты еще смеешь мне возражать? — Матушка Цзян взревела с новой силой.

Цзян Чэнь дернул уголком глаза и был вынужден замолчать.

Увидев это, Сунь Янь чуть заметно улыбнулся, а затем, демонстративно и с видом усталости потерев переносицу, тяжело вздохнул.

Цзян Чэнь!!

Я провожу тебя, покажу тут всё, в последние годы в доме как раз делали ремонт. — Взгляд Цзян Чэня блеснул, он поспешно протянул руку, ухватил Сунь Яня за локоть и с сияющей улыбкой прижался к нему, излучая самую теплую и дружелюбную привязанность: — Мам, не переживай, я о нем позабочусь.

С этими словами, не дожидаясь ответа матушки Цзян, он вихрем утащил Сунь Яня вглубь гостиной.

Вот ребенок! — Позади еще доносилось смутное бормотание матушки Цзян.

Цзян Чэнь чувствовал, что с него сошло семь потов.

Они так и прошли насквозь через гостиную прямо на кухню в задней части дома.

Что с тобой не так, зачем ты нес всякую чушь?

Сунь Янь лениво скосил на него глаза: — Ты ведь только что тайком ругал меня, признайся.

[…] Цзян Чэнь сейчас и впрямь был готов выругаться.

Но вспомнив то, что произошло только что,

Он все же прикрыл рот.

Улыбнувшись и моргнув, он прижался к партнеру, тыча пальцем ему в грудь: — Ты что-нибудь ел?

Говоря это, он нарочно высунул кончик язычка и облизал ярко-красные, пухлые губы.

Сунь Янь прищурился.

Помедлив, он тем не менее лениво запустил руку за пазуху и вытащил сигарету: — А сам как думаешь? — С этими словами он зажал ее тонкими пальцами между губ и изогнул брови.

Если бы не этот банкет по случаю дня рождения, я бы дома спал.

Закончив говорить, он невозмутимо добавил: — Вчера была операция, я вернулся домой только в три часа ночи.

Цзян Чэнь: […]

Твою мать, этот тип просто невыносим…

Цзян Чэню не оставалось ничего другого, как повернуться, достать из холодильника припасенную еду и, потащив за собой гостя, закрыть кухонную дверь.

Ну тогда поешь пока немного, в доме пир, они еще долго будут болтать, прежде чем сядут за стол.

Сунь Янь, покусывая сигарету, лениво глянул на собеседника.

С места он не сдвинулся, а вместо этого вытянул со стола салфетку. — Говори.

Какого черта тебе от меня нужно?

Цзян Чэнь остолбенел.

Сунь Янь бесстрастно приподнял уголки губ: — Наши с тобой отношения в объяснениях не нуждаются. Раз уж ты пришел ко мне, кроме как попросить о чем-то, других причин я и придумать не могу.

Цзян Чэнь: […]

Помявшись немного, он выдавил из себя: — Просто давно тебя не видел, вот и позвал встретиться, только и всего.

Сунь Янь саркастически усмехнулся.

Очевидно, он этому не поверил.

Цзян Чэнь: […]

Ты что, влез в долги из-за азартных игр? — Помолчав немного, Сунь Янь внезапно прищурился.

Кхе-кхе… — Цзян Чэнь поперхнулся колой и безмолвно вытер рот. — Ты можешь хоть раз сказать что-нибудь хорошее?

Сунь Янь изогнул брови. И засунул в рот еще одну сигарету.

Сяо Чэнь, Сяо Чэнь, ты где? — Вдруг снаружи посчастливилось услышать зычный голос матушки Цзян.

Цзян Чэню пришлось опустить палочки для еды и подняться: — Подожди секунду.

Сунь Янь ничего не ответил, лишь лениво покусывая сигарету и затягиваясь время от времени.

Иду-иду. — Отозвался Цзян Чэнь и вышел.

В этот момент телефон, лежавший у него за пазухой, неожиданно вибрировал.

Сунь Янь нахмурился и вытащил аппарат наружу.

http://bllate.org/book/38376/4813708